

«СЕРГЕЙ ОКАЗАЛСЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ»

В Москве Ирине Безруковой повезло. Тут она нашла свое личное счастье, в этом городе пошла в гору ее карьера. Мы проговорили больше двух часов. Муж, сын, дом – об этом женщина может говорить бесконечно. А счастливая женщина рассказывает об этом так, что ее хочется слушать, ее интересно слушать.

– Пресса почти единогласно называет вас с Сергеем идеальной парой. Как достичь такого взаимопонимания?

– Думаю, что идеальная пара, – это штамп, потому что люди любят вешать ярлыки, раскладывать по полочкам: секс-символ, герой-любовник, идеальная пара... Приятно, когда так говорят. Хотя мне кажется, что идеальное состояние, – это что-то застывшее или то, чего нет, но к чему хочется стремиться. Мы – живые люди, мы стремимся, чтобы наши отношения преобразовывались, чтобы нам было интересно вместе.

– Разница характеров, привычек. Как с этим быть?

– Поскольку есть какой-то жизненный опыт, я поняла, что любимого человека не надо, во-первых, перевоспитывать, во-вторых, переделывать. Это бесполезно и не нужно. Я приняла и полюбила Сережу таким, какой он есть. При tiroк, как таковых, не было. Люди приходят из разных домов, из разных слоев, из разных ситуаций. Мы сначала приглядывались друг к другу, скажем так. Сережа жил с родителями, которые пытались оградить его от всего, что не связано с театром. Ему не приходилось даже думать о том, что есть Сбербанк, где платят за квартиру, может, даже о магазине. Сейчас он с удовольствием всем этим занимается. Он очень хозяйственным оказался, я даже не ожидала.

– Как вам удалось привлечь внимание Сергея?

– Я поняла, что я влюбилась и ничего с этим поделать не могу. Тогда я совершенно не знала, какой Сережа артист. Мимо меня все прошло. Я влюбилась в эту энергию, в эти глаза, в этого мужчину. Тогда я была замужем, я понимала, чем мне все это грозит, и что надо выкидывать это из головы как можно скорее. Предложений выйти замуж, улететь на

Луну и жить там долго и счастливо не было. У меня есть любимая подруга, которая меня предостерегала, чтобы я не делала необдуманных шагов. Но Сережу отец правильно воспитал: «Поклонницы – это заболевание. Если что-то произойдет с одной поклонницей, другая скажет: «Почему не со мной?» Они любят славу, они не видят за образом реального человека». С некоторыми поклонницами я даже общаюсь. Есть девушка, которая ходила на все спектакли о Есенине, она вышла замуж, родила ребенка, назвала Сергеем.

Когда меня спросили: «Что у тебя с Сергеем Безруковым?» – был получен конкретный ответ. Я понимала, что это трагедия для ребенка, для меня, я накормлю на год вперед всю желтую прессу. Но я ничего с собой сделать не могла.

– У вас есть любимое место в квартире?

– Несколько. Во-первых, на кухне. Еще есть диван, на котором мы читаем, смотрим телевизор... У нас есть египетский кот, зовут его Рамзес, корнрекс. Плюшевый, как щипаная норка. На одном квадратном метре собирается вся семья. Я сделала еще пол с подогревом. Ходим босиком по дому, ребенок любит, придя из школы, растянуться на полу.

– Споры по дизайну квартиры были?

– Сережа был очень занят, он у нас кормилец. Я успевала только что-то сказать. Свой кабинет он придумал и обустроил сам. Он хотел старинный кабинет, в стиле Чехова. У него есть уникальное вольтеровское кресло, которое отец сделал ему на 16-летие. Помимо того, что он – артист, драматург, он очень многое умеет делать руками. Сережа в одном интервью сказал: «Я Безруков, но я не безрукий». В кабинете сейчас только поклеены обои и стоит кресло. Там будет телефон на рычагах, наверное, будет зеленая лампа. Но квартира – вечная история. Там можно что-то делать постоянно.

– Говорят, люди, живущие вместе, становятся похожи. Какие черты, привычки вы переняли друг у друга?

– Когда люди живут долго, они становятся не просто мужчиной и женщиной, а родственниками. Мы, проводив сына в школу, любим забраться в постель и до-спать, как будто и не вставали. Правда, так не всегда получается. Есть целый ритуал, когда надо разбудить сына, накормить, на дорогу денег дать, поцеловать и отправить. Любим вместе играть в боулинг, за городом ходить на лыжах. Сережа, как и я, полюбил травяной чай с молоком и медом.

– Как сын относится к тому, что вы вечно заняты?

– Я выстраиваю свой график так, чтобы все дела были в первой половине дня. Приезжаю, кормлю его. Я очень часто беру его с собой. Единственный ребенок, который был с нами в Чехии на съемках «Графини де Монсоро», – мой сын. Мы в свободное время исколесили всю Прагу и ее окрестности. Я очень люблю общаться с сыном. Он интересный парень, неординарный.

– С Сергеем они быстро нашли общий язык?

– Они ходили на расстояния и друг к другу присматривались. Это было замечательно. Если бы они стали во что-то сразу играть, это было бы неестественно. Сережа в отчима не играет, хотя Андриуша говорит: «Он же мой отчим, пусть он меня в школу отвезет. На улице холодно». Сережа, ложась в два, встает полседьмого и на автопилоте везет Андриушу в школу. Они два мужичка, которые друг друга уважают. Общий предмет обожания у них – это я. Они на пару стараются мне угодить. Никаких игрушек типа папа-сын нет, потому что у него есть свой папа, с которым он общается.

Беседовала
Ирина ВАСИЛЬЧИКОВА